
Некоторые аспекты духовной антропологии Николая Кузанского в контексте современной психотерапии^{1,2}

(Время как инструмент измеряющей души)

Людмила Гребень

Институт психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины

Лаборатория консультативной психологии и психотерапии

В консультировании и психотерапевтической практике время от времени возникает тема противоречий, противоположностей и единства. В современной культуре существует представление о противоречивости человеческих порывов и некоем идеале единения – цели духовного развития. Эти представления уходят своими корнями как в некоторые религиозные и духовные практики, философские концепции так и в изыскания ученых. Мы попытались еще раз коснуться данного вопроса на примере творчества Николая Кузанского и Льва Выготского идеи которых, как нам кажется, имеют перспективу практического использования в психотерапии.

Выдающийся мыслитель эпохи возрождения, немецкий кардинал Николай Кузанский (1401-1464) в своем трактате «О предположениях» описывает иерархию, в которой принципы единства и различия являются основанием собственно человеческого существования:

«... чувство воспринимает и не различает; всякое же различие возникает из рассудка, ибо рассудок есть единство чувственного числа. <...> рассудок пользуется чувством как орудием различения чувственных вещей, но сам он тот, который различает в чувстве чувственно воспринимаемое. <...> области чувственных вещей чужды любое отрицание и любое небытие. От области же высшего единства, напротив, отдалено всякое утверждение. В области средних

---

¹ Данная статья выполнена в контексте работы Методологического семинара «Перспективные исследования проблем психотерапии», который действует при лаборатории консультативной психологии и психотерапии Института психологии им. Г.С.Костюка АПН Украины

единств допускается и утверждение и отрицание; во втором – свернуто; в третьем – развернуто. В низшем единстве имеют место только глаголы настоящего времени; в первом, высшем, - никакого времени; во втором – свернутость настоящего и не-настоящего времени; в третьем же – развернутость или настоящего, или не-настоящего.»

Мы попытались формализовать идеи Кузанского и представить их в виде таблицы.

Таблица 1. Иерархия единства по Николаю Кузанскому.

единство точки •	абсолютное единство, свернутое единство, свет разума, форма разума	Бог (нет времени) отдалено всякое утверждение		единица 1
единство линии 	разумное единство рассудочного числа, форма рассудка	разум (линейное время, соответствующее числовой прямой – свернуто настоящее и не-настоящее время) допускается свернутое и утверждение и отрицание	разумное число (число=«развертывание единства» [Об ученом незнании с.104]), орудие божественного различения	десять 10
единство поверхности 	душевное единство чувственного числа, форма тела	рассудок , различает в чувстве чувственно воспринимаемое («срединное», душевное время поверхности, в котором может разворачиваться либо настоящее, либо не-настоящее время) допускается развернутое утверждение и отрицание	рассудочное число, орудие разума	сотня 100
единство тела 		Чувство (тело) (только настоящее время) чуждо любое отрицание и любое небытие	чувственное число, орудие рассудочного различения	тысяча 1000

Данная форма представления делает наглядными уровни существования души по Кузанскому и фактически является моделью, которую можно использовать в психотерапии, прежде всего с целью диагностики и подбора адекватных стратегий работы. Особенно интересным для нас является тот факт, что Кузанский использует категорию времени как один из основных критериев различения в своей иерархии.

(1) *Приведем пример.* Если клиент актуально находится на чувственном уровне, в переживании, не удерживая свое состояние из более высокого уровня единства, он не способен рассуждать, вспоминать предыдущий опыт или строить планы и искать способы решения проблем. В этом состоянии может быть только психологическое

² Психотерапию мы понимаем как осознанное преобразование глубинных структур психики клиента целевым образом в соответствии с его запросом, а также установленными в обществе и профессиональной конвенции этическими нормами.

«сейчас» и в речи используются глаголы настоящего времени, даже если чувства относятся к давно свершившимся событиям. Человек, как бы «проваливается» в то или иное событие безраздельно и теряет себя в объективном настоящем времени. *Он противоречив, но не может даже заметить этого.* Самостоятельно, без соответствующих навыков и аппарата различения, который появляется лишь на уровне рассудка, он не сможет выстроить никакой временной перспективы и будет пребывать в переживании настоящего, которое, с точки зрения постороннего наблюдателя, может длиться как угодно долго. Соответственно, никакие доводы и методы, относящиеся к более высоким уровням, не возымеют действия. Из этого следует, что терапевт, в своей деятельности должен актуализировать, прежде всего, собственный чувственный уровень существования. То есть, со-пережить чувства своего клиента, как бы «войти» в длительность его переживания, оказаться с ним рядом в его страдании, побыть с ним, и, образно говоря, вывести за руку на более высокий уровень – различения чувственного восприятия и рассудка - в качестве логического субъекта.

В большинстве психотерапевтических направлений постулируется описанный нами механизм в виде установки терапевта на «непосредственное» эмоциональное принятие и присоединение. Но существует метод, в котором возможность со-переживания прописана еще и на уровне техник. Этот метод так и называется: Кататимно имагинативная психотерапия³ или представление образа, соответствующего душе. Разворачивание переживания в образе, мягкое сопровождение терапевта, необходимость означивания своих переживаний на символическом плане, прорисовывание образа и, наконец, создание условий для автоинтерпретации – позволяет осуществить механизм перехода первой границы, отделяющей уровень чувств от уровня рассудка. Большая часть работы психотерапевта-символдраматиста на начальных этапах и заключается в осуществлении именно этого механизма.

Система Кузанского представляет для нас особый интерес еще и потому, что он указывает на необходимость адекватного использования терминов и способа выражения в соответствии с тем уровнем, на котором находится субъект

---

³ В Украине и некоторых других странах метод немецкого психотерапевта Ханскарла Лейнера известен под названием «Символдрама».

высказывания, то есть производит структурный анализ уровня восприятия и формы высказывания. В процессе психотерапии это важно, во-первых, для рефлексии состояния самого терапевта. И, во-вторых, для диагностики состояния клиента и выбора соответствующего «языка» общения. «Когда мы говорим о боге как люди, обладающие рассудком, то мы прилагаем к богу правила рассудка, одно о боге утверждая, а другое отрицая, и применяем к нему контрадикторные противоположности разделительно. <...> Разум же, напротив, замечая неуместность выражений рассудка, отбрасывает эти термины и представляет бога началом, стоящим над тем, что обозначается этими терминами и свертывающими их. <...> Так же мы обращаемся с разумом, исследуя его посредством рассуждений. **Возвышая на этом пути чувственное до рассудка, или разума, или первого абсолютного единства, необходимо говорить о нем соответственно правилам данной области.** Если мы освободим единство камня от всякой чувственной, рассудочной или разумной множественности и доведем его до бесконечной простоты, то о нем уже нечего будет сказать: ведь тогда он не больше камень, чем не-камень, но он есть все. То же о прочем». «О предположениях» с.200-204

(2) Другой *пример* касается случаев, когда чувственный⁴ уровень является недоступным клиенту. Здесь характерны безучастные рассуждения о прошлом или будущем. Пустая рассудочная форма, лишенная жизни, позволяет какое-то время эффективно функционировать в мире достижений. Но без переживания она лишается смысла, и человек в какой-то момент погружается в кризис существования. *На этом уровне противоречия уже могут быть осознаны.* Пользуясь представленной моделью, мы видим возможность исцеления, как в восстановлении чувственного плана, так и в последующем возвышении до разумного единства.

На уровне разумного единства душа не нуждается в привычных формах психотерапии, а скорее лишь в собеседнике и возможности со-творчества. *Чувственные противоречия могут быть проанализированы и «сняты» в ортогональном единстве смыслов.*

---

⁴ Заметим, что мы различаем чувства и эмоциональное проявление чувств. В данном случае речь идет не об эмоциях.

Работа с состояниями души на уровне абсолютного единства непосредственно не входит в компетенцию психотерапии, хотя такие состояния и могут непостижимым образом случаться в опыте. Отметим огромное значение самого факта существования этого уровня для перспективы человеческого развития и принципиальной возможности трансцендирования.

Вторым важным направлением в практическом использовании положений Кузанского является построение системы обучения самих психотерапевтов. Чтобы быть хорошим проводником через границу чувственного и рассудочного уровней, нужно самому иметь опыт преодоления границы более высокого порядка, то есть, выходить на уровень, по крайней мере, разумной души.

Таким образом, в приведенных выше размышлениях Кузанского, как в «разумном единстве» содержится методологический и в свернутом виде, - методический план современной психотерапии. Впрочем, разворачивать свернутое единство можно в любую предметную область. Например, в область психологической науки, которая является лоном немедицинской психотерапии.

Обратимся к наследию выдающегося психолога и методолога Льва Выготского: “**Предпонятие** есть абстракция числа от предмета и основанное на этой абстракции обобщение числовых свойств предмета. **Понятие** есть абстракция от числа и основанное на ней обобщение любых отношений между числами. Абстракция и обобщение мысли принципиально отличны от абстракции и обобщения вещей. Это не дальнейшее движение в том же направлении, не его завершение, а начало нового направления, переход в новый и высший план мысли. Обобщение собственных арифметических операций и мыслей есть нечто высшее и новое по сравнению с обобщением числовых свойств предметов в арифметическом понятии. Новое понятие, новое обобщение возникает не иначе, как на основе предшествующего. Это выступает очень отчетливо в том обстоятельстве, что параллельно с нарастанием алгебраических обобщений идет нарастание свободы операций. Освобождение от связности числовым полем происходит иначе, чем освобождение от связности зрительным полем. Нарастание свободы по мере роста алгебраических обобщений объясняется возможностью обратного движения от высшей ступени к низшей, содержащейся в высшем обобщении: *низшая операция*

рассматривается уже как частный случай высшей”. [6/стр. 279]. Если сопоставить данное высказывание Выготского с приведенной нами в формализованном виде (см. таб.1) иерархией Кузанского, то становится очевидной корреляция «предпонятия» уровню рассудочной души, и, соответственно, «понятия» – уровню разума.

Таблица 2.

Сравнение иерархических вертикалей Л. Выготского и Н. Кузанского.

Иерархия Л.Выготского		Иерархия Н.Кузанского	
		абсолютное, свернутое единство, форма разума	бог (нет времени)
абстракция от числа, обобщение любых отношений между числами; абстракция и обобщение мысли	понятие	разумное единство рассудочного числа, форма рассудка	разум (свернуто настоящее и не-настоящее время)
абстракция числа от предмета; абстракция и обобщение числовых свойств предметов	предпонятие, числовое поле	душевное единство чувственного числа, форма тела	рассудок (может разворачиваться либо настоящее, либо не-настоящее время)
	предметы (вещи), зрительное поле		чувство (тело) (только настоящее время)

Выготский говорит так же о способности видеть в собственном проявлении на одной из пройденных ступеней развития частный случай высшей ступени, осуществляя эквиваленцию и понятийный обмен. Это одновременно и возможность пред-положения себя в целом в качестве частного случая более высокой ступени развития, в единстве более высокого порядка — и это уже возможность осознанного и целостного трансцендирования – продуктивного выхода за собственные пределы.

Таким образом, противоречия чувственного уровня могут и должны сниматься на более высоких уровнях развития души. Импульсивные действия и безответственная спонтанность, которые преподносятся как высшие ценности в некоторых психологических направлениях, могут быть поняты, но не могут быть оправданы человеческой природой, ибо этой же природе соответствует способность рассуждать и быть разумным. Иначе не может идти речь о человеке в собственном смысле слова, а лишь о потенциальном человеческом существе. И, как нам показывают философия Кузанского и философская психология Выготского, чувственная противоречивость может быть возвышена до абсолютного единства, а человеческое существо до Человека. Эти

положения еще раз обосновывают возможность глубинных преобразований структур человеческой психики в психотерапии.

1. Л.С.Выготский Собрание сочинений, том 2, Проблемы общей психологии; М.: Педагогика, 1982.
2. Н.Кузанский Сочинения в 2 томах, том.2; М.: Мысль 1980.
3. Л.Гребень Модель психотерапевтичної роботи з внутрішнім часом у символдрамі та техніка створення символу //Проблеми загальної та педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України./ За ред. Максименко С.Д. К., 2000 – т.ІІ, ч.5
4. Л.Гребень Идеи времени и свободы в философии Анри Бергсона и их значение для современной психотерапии // Актуальні проблеми психології. Консультативна психологія і психотерапія К.2002 – т.3, Випуск I